

Краснов А.

Что такое сдельная плата?

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
А11

А11 **А. К.**
Что такое сдельная плата? / Краснов А. – М.: Книга по Требованию, 2024. –
43 с.

ISBN 978-5-519-90909-9

ISBN 978-5-519-90909-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

человѣческій. Нужда гонить рабочаго подъ прессъ капиталиста, гдѣ изъ него выжимають величайшее изъ сокровищъ міра—трудъ. Выжимають до тѣхъ поръ, пока это выгодно капиталисту. А потомъ, какъ отработанную руду, рабочаго выбрасываютъ на улицу.

Но гнетъ этотъ не вѣченъ: онъ колеблется. Уже слышались грозные раскаты той бури, которая смететъ позорную твердыню рабства. Уже занялась радостная заря свободы, заря новой вольной жизни. Страданія не усыпили, а только разожгли ненависть. Цѣпи не сковали стремленій рабочихъ къ лучшей жизни. Борьба между несмѣтными легіонами обираемыхъ и шайками обирателей началась. Она растетъ и ширится. Примиренія не можетъ и не должно быть.

Пока не будетъ уничтожено всякое угнетеніе человѣка человѣкомъ, пока остается хотя какое-нибудь неравенство, пока есть бѣдные и богатые, пирующие и голодные,—до тѣхъ поръ рабочіе не прекратятъ, не могутъ прекратить борьбы.

Ибо цѣль уже найдена. Красное знамя социализма поднято. На пути къ своей величаво-прекрасной цѣли рабочій классъ борется за каждую уступку, за всякое облегченіе политическаго и экономическаго гнета, за каждую минуту отдыха, за каждый глотокъ свѣжаго воздуха.

Какъ огонь и вода, какъ день и ночь интересы рабочихъ противоположны интересамъ капиталистовъ. И для успѣха своей борьбы, для торжества своей великой цѣли, рабочій классъ долженъ ясно сознать свои интересы, научиться отличать черное отъ бѣлаго, снять покровы со всѣхъ пружинъ капиталистическаго гнета, раскрыть всѣ подвохи своихъ угнетателей, разоблачить всѣ и всякіе способы поработенія труда, выяснитъ гдѣ и какъ околпачиваютъ рабочаго.

Среди этихъ вопросовъ не послѣднее мѣсто занимаетъ вопросъ о формахъ заработной платы.

Не только въ каждой профессіи, но чуть ли не на каждой фабрикѣ условія найма рабочихъ различны. Но, несмотря на все это разнообразіе, существуютъ двѣ главныя формы заработной платы—*сдѣльная или поштучная* (когда платятъ, напримѣръ, за аршинъ вытканнаго полотна, за пудъ добытаго угля, за отливку одного подшипника и т. д.) и *повременная*, т. е. помѣсячная, поденная, почасовая. Есть еще

и третій видъ заработной платы, которая является на половину сдѣльной и на половину, поденной *). Эта плата *поурочная*, когда рабочій состоитъ на опредѣленномъ жалованіи, поденномъ или помѣсячномъ, но онъ долженъ «сдавать урокъ», то-есть онъ обязанъ выполнить, за день или за мѣсяцъ, извѣстное количество работы. При этомъ въ нѣкоторыхъ предпріятіяхъ рабочему не платятъ лишнихъ денегъ, если онъ выполнить работы больше, чѣмъ положено. Если же вся работа не будетъ исполнена въ срокъ, то у рабочаго за это вычитаютъ соотвѣтственную сумму изъ жалованія. Въ другихъ мѣстахъ за работу, исполненную сверхъ урока, рабочимъ не только платятъ, но даже платятъ дороже обыкновеннаго. За-то и за невыполненную работу вычитаютъ тоже по повышенной цѣнѣ. Напримѣръ, наборщику платятъ 40 рублей въ мѣсяцъ, за что онъ обязанъ ежедневно набирать по 300 стр. Такимъ образомъ, наборъ каждой сотни оцѣнивается, приблизительно, въ 45 к. Но за всякій переборъ платятъ, а за всякій недоборъ съ наборщика вычитаютъ 60 коп. съ сотни строкъ.

Вообще же поурочная плата распространена очень мало; только въ нѣсколькихъ производствахъ, и уже по одному этому она большого интереса не заслуживаетъ. Къ тому же она нисколько не помогаетъ разрѣшить спорный вопросъ: какая плата полезнѣе, желательнѣе для рабочаго—сдѣльная или поденная?

Вопросъ этотъ каждый день встаетъ на практикѣ и передъ рабочими и передъ капиталистами; десятки и сотни разъ онъ обсуждался и учеными писателями и различными рабочими союзами; не разъ и не два между рабочими и капиталистами возникала упорная борьба изъ-за формы заработной платы. Въ 1897—1898 году въ Лондонѣ вспыхнула огромная стачка машиностроительныхъ рабочихъ. Однимъ изъ главныхъ пунктовъ этой стачки было притязаніе хозяевъ вводить сдѣльную плату вездѣ, гдѣ они признають это удобнымъ.

До сихъ поръ трудно опредѣлить, какая форма заработной платы чаще встрѣчается.

Въ Россіи слабо развита статистика, т. е. та наука, которая подсчитываетъ сколько людей чѣмъ занимается, въ какихъ условіяхъ живетъ, какъ работаетъ и какіе ре-

*) Повременную плату мы будемъ для удобства, въ виду большей распространенности этого названія,—называть *поденной*, хотя бы рабочему жалованіе платилось по мѣсячно или по часамъ.

зультаты отъ ихъ работы получаются. Въ другихъ странахъ, и въ особенности въ Англіи, статистика гораздо лучше поставлена и тамъ можно каждый вопросъ провѣрить цифрами.

Въ промышленныхъ заведеніяхъ Франціи, по подсчету 1891—1893 годовъ, 70% рабочихъ (т. е. 70 человекъ изъ каждой сотни) плату получали поденную и только 30%—сдѣльную. Въ этотъ счетъ не вошли еще желѣзныя дороги, трамваи, омнибусы, сельско-хозяйственные рабочіе, матросы, рыбаки и домашняя прислуга. А среди всѣхъ этихъ профессій сдѣльная плата встрѣчается очень рѣдко.

Въ Англіи въ 1900 году по отчету департамента труда, изъ всѣхъ наемныхъ рабочихъ, кромѣ торговли и свободныхъ профессій, 74% получали плату поденно и 26% получали плату сдѣльно. Такимъ образомъ въ этихъ двухъ странахъ приблизительно только четвертая часть рабочихъ получала плату сдѣльно. Нужно замѣтить, что эти цифры не вполне точны, потому что во многихъ случаяхъ, хотя плата и считается поденной, но это только одно названіе: на дѣлѣ же фабриканты ухитрились провести рабочихъ и ввели въ замаскированномъ видѣ сдѣльныя работы.

Нельзя также сказать, что сдѣльныя работы чаще встрѣчаются среди наименѣ сознательныхъ рабочихъ. Въ Англіи статистика установила, что сдѣльныя работы наиболѣе распространены среди женщинъ. Женщины же менѣе сознательны, менѣе сплоченны и не могутъ оказывать такое сильное сопротивленіе алчнымъ аппетитамъ капиталистовъ, какъ мужчины. Но съ другой стороны, сдѣльныя работы очень сильно распространены и даже преобладаютъ среди рабочихъ, состоящихъ въ трэдъ-юніонахъ (профессіональныхъ союзахъ). А эти трэдъ-юніоны представляютъ изъ себя могущественныя организаціи; они объединяютъ десятки тысячъ закаленныхъ въ бояхъ и наиболѣе сознательныхъ (въ профессіональномъ отношеніи) рабочихъ: они обладаютъ миллионными кассами, и вообще умѣютъ за себя постоять. И тѣмъ не менѣе, по свѣдѣніямъ 1894 года, изъ 111 главныхъ организацій англійскихъ рабочихъ 49 настаиваютъ на сдѣльныхъ работахъ, 38 союзовъ стоятъ за поденную оплату труда, а остальные 24 допускаютъ въ разныхъ отдѣленіяхъ и поденную и сдѣльную плату.

Въ Россіи сдѣльныя работы распространены очень широко, и рабочіе относятся къ нимъ часто вполне сочув-

ственно. Случаи, когда рабочіе въ стачкахъ требуютъ отъ мѣны сдѣльныхъ и сверхурочныхъ работъ, встрѣчаются чрезвычайно рѣдко. И если сдѣльные работы не распространены еще больше, то не потому, что этого не желаютъ рабочіе, а только потому, что такъ угодно господамъ капиталистамъ.

Есть случаи, когда капиталисты, несмотря на всѣ свои симпатіи къ сдѣльнымъ работамъ, не могутъ ихъ ввести.

Это, во-первыхъ, тамъ, гдѣ требуется работа высокаго качества, а проверить, проконтролировать, забраковать ее не всегда удастся. Или если работа готовится изъ дорогого матеріала, который легко можно испортить. И тогда все равно, хоть бракуй, хоть не бракуй — заработка рабочаго не хватитъ на то, чтобы окунить испорченный матеріалъ. Тогда капиталистъ облачаетъ себя въ личину великодушія и даже самъ проситъ рабочаго лучше не спѣшить, но за то работу хорошо выполнить.

Въ Англіи владѣльны шерстомоекъ вздумали было ввести сдѣльную плату, но рабочіе стали торопиться и портили такую массу шерсти, что капиталисты, вздыхая, вынуждены были возвратиться къ подепному жалованью.

Капиталисты мирятся съ подепной платой, во-вторыхъ, тамъ, гдѣ рабочій обслуживаетъ дорогія и хрупкія машины, за которыми нуженъ внимательный и нѣжный уходъ. При сдѣльныхъ работахъ рабочіе, конечно, будутъ слишкомъ усердно гнать машины и тѣмъ могутъ испортить ихъ.

Въ-третьихъ, на подепную плату капиталисты охотно соглашаются тамъ, гдѣ рабочій составляетъ простой прирѣзокъ къ какому-нибудь механизму, гдѣ онъ долженъ поспѣвать за машиной, и гдѣ, слѣдовательно, рабочій не можетъ ни улучшить и ни ускорить работу.

Наконецъ, въ-четвертыхъ, подепная плата господствуетъ и тамъ, гдѣ работа бываетъ такой разнообразной, что никакого поштучнаго тарифа невозможно установить, или тамъ, гдѣ установленіе поштучной платы вызвало бы такую сложную отчетность, что расходы на бухгалтерію были бы больше доходовъ отъ сдѣльныхъ работъ. Трудъ домашней прислуги, приказчиковъ, сторожей, чернорабочихъ, стрѣлочниковъ и т. д. — не можетъ, конечно, оплачиваться сдѣльно.

Но даже и въ этихъ случаяхъ капиталисты изыскиваютъ всякіе способы, чтобы ввести хоть косвенно сдѣльную плату или вообще какую-нибудь систему премій или

наградъ. Вѣдь при помощи грошовой подачки можно заставить рабочаго вѣрно и беззавѣтно блюсти хозяйскіе интересы, забывая о себѣ, о своихъ силахъ и даже о своемъ достоинствѣ. Для этой цѣли назначается, напримѣръ, повышенное жалованье тѣмъ приказчикамъ, которые продаютъ товару больше, чѣмъ на опредѣленную сумму. Или назначается денежная премія тому машинисту, который при исправномъ ходѣ машинъ сожжетъ меньше топлива.

Уже изъ одного этого пристрастія капиталистовъ къ сдѣльнымъ работамъ можно заключить, что для рабочихъ онѣ ничего заманчиваго не представляютъ. Вѣдь не подлежитъ никакому сомнѣнію, что капиталистъ себѣ въ убытокъ сдѣльныхъ работъ не заведетъ. И если онъ все-таки заставляетъ рабочихъ работать сдѣльно,—значитъ это ему выгодно. При этомъ не нужно забывать, что капиталистъ свои интересы сознаетъ и свои выгоды опредѣляетъ гораздо правильнѣе, чѣмъ рабочій. У него все высчитано, опредѣлено, установлено. А рабочій дѣйствуетъ въ темную, наобумъ.

Что же даютъ ему сдѣльныя работы?

Послушаемъ сперва, что говорятъ сторонники сдѣльной работы въ ея защиту. Одни изъ нихъ благимъ матомъ вопятъ, что рабочіе—это лѣнтяи и обманщики, что никакой надзоръ ничего съ ними не можетъ подѣлать, что они только притворяются, будто работаютъ, а въ дѣйствительности они только лодырничаютъ. Сдѣльныя же работы заставляютъ бездѣльниковъ-рабочихъ трудиться. Мало того, онѣ заставляютъ рабочихъ быстро и энергично трудиться. А быстрота работы для капиталиста что-нибудь да значитъ. Между прочимъ одинъ англійскій фабрикантъ писалъ, что лучше всего та система, которая *„быстрѣе вытѣсняетъ медленнаго рабочаго“*. Сдѣльныя работы удовлетворяютъ этому требованію.

Но въ защиту сдѣльныхъ работъ приводятся не только такія откровенныя соображенія. Говорятъ также, что это самая справедливая форма платы, такъ какъ при ней всякъ своего счастья кузнецъ. При сдѣльной платѣ заработокъ, говорятъ, зависитъ отъ энергіи и умѣнія, отъ способностей и трудолюбія каждаго рабочаго. Поденная плата приводитъ къ одинаковому заработку для всѣхъ. А это вреднѣйшая губительная вещь. Если лѣнтяямъ и плохимъ рабочимъ будутъ платить столько же, сколько и прекраснымъ образованнымъ работникамъ, то лѣность, нерадѣніе,

неспособность получать преимущество передъ талантомъ и образованностью. Что-жъ тогда заставить рабочаго учиться и стараться надъ совершенствованіемъ своихъ способностей?! „Все равно, скажетъ каждый, мнѣ больше не заплатить... Съ какой же стати я буду усердствовать? Нѣтъ, лѣнтяемъ и бездарностью выгоднѣе быть!“ При такихъ условіяхъ качество труда не только не будетъ повышаться, а, наоборотъ, станетъ ухудшаться, рабочіе перестанутъ развиваться и начнутъ глупѣть. Вообще это одна изъ самыхъ пагубныхъ выдумокъ зловредныхъ социалистовъ.

Положеніе, дѣйствительно, не изъ приятныхъ. Но, посмотримъ, можетъ быть не такъ страшенъ чортъ, какъ его малюютъ. Вѣдь вездѣ и всюду, съ незапамятныхъ временъ, существуетъ поденная плата, и тѣмъ не менѣе міръ до сихъ поръ не погибъ, не развратились тѣ рабочіе, которымъ платятъ поденно, не уменьшилась ихъ энергія и сметка и не стали они хуже въ техническомъ отношеніи.

Да и могло ли быть иначе? Могли ли рабочіе развратиться отъ поденной платы?

Сторонники сдѣльныхъ работъ обыкновенно искажаютъ истину, говоря, что поденная плата ведетъ къ одинаковому заработку для всѣхъ—и для способныхъ, и для бездарныхъ рабочихъ. Это невѣрно. Хотя поденная плата и приводитъ къ нѣкоторому уравниенію заработка, но въ платѣ отдѣльныхъ рабочихъ могутъ быть или, лучше сказать, не можетъ не быть крупныхъ отличій: плохой слесарь получаетъ 1 руб. въ день, а хорошій—3 руб. Но даже, получая одинаковую плату, одинъ рабочій, малоспособный, выполняетъ тяжелую однообразную работу. Другому дана работа полегче, но за то требующая большихъ способностей. Такъ что и при одинаковомъ заработкѣ выгоднѣе все-таки быть хорошимъ работникомъ.

При сдѣльномъ трудѣ рабочаго прельщаетъ приманка—лишній заработокъ. Каждый разсуждаетъ такъ: „Теперь я зарабатываю, предположимъ, 25 р., а, если захочу, если приналягу, то заработаю 30 и 35 руб. Хотъ и трудно мнѣ это дастся, но вѣдь я для себя стараюсь“.

При поденной платѣ рабочій старается работать въ мѣру своихъ силъ, онъ щадитъ себя, онъ бережетъ свое здоровье. При сдѣльной работѣ онъ поглощенъ одной мыслью, онъ горитъ однимъ желаніемъ—заработать какъ можно больше. Отдыхъ для него теряетъ цѣну, короткій рабочій день кажется ему стѣсненіемъ. При сдѣльныхъ ра-

ботахъ нерѣдки случаи, когда рабочіе приходятъ къ воротамъ фабрики задолго до гудка и упрашиваютъ сторожей пораньше пропустить ихъ на работу. Они крадутъ у себя минуты отдыха, они сами себя лишаютъ обѣденнаго перерыва, они ѣдятъ, работая, на ходу. Они просятъ, чтобы ихъ пустили поработать часокъ-другой сверхъурочно, хотя бы за обыкновенную плату. (Сверхъурочныя работы оплачиваются въ полтора раза дороже обыкновенныхъ). Они не теряютъ напрасно ни минуты, они избѣгаютъ всякихъ перерывовъ, они пренебрегаютъ усталостью. Сдѣльная работа лучше неотступнаго мастера, лучше любого хозяйскаго погонщика, заставляетъ усердствовать рабочаго. Еще бы! Вѣдь онъ — „для себя старается“.

И сдѣльныя работы даютъ поразительные примѣры увеличенія „работоспособности“ рабочихъ. Исслѣдователь фабричной платы Д. Шлоссъ приводитъ, на примѣръ, такой фактъ. Въ производствѣ каменной посуды въ Меннесотѣ рабочіе говорятъ: „я сегодня работалъ 5 дней“. Или такъ: „намъ платятъ 50 к. за день, такъ что каждый день мы зарабатываемъ по 2 р. 50 к., а то даже и по 3 р.“. Странность эта объясняется такъ. Раньше рабочіе получали плату поденно и вырабатывали ежедневно, допустимъ, 20 штукъ посуды. Потомъ хозяева измѣнили условія. Они стали платить дневную плату за выработку 20 штукъ посуды. Этимъ они пробудили и разожгли жадность рабочихъ. Каждый изъ нихъ сталъ работать быстрѣе и постепенно количество производимыхъ имъ продуктовъ повысилось въ пятеро, а то и въ шестеро. Каждый рабочій сталъ вырабатывать въ день такое же количество продуктовъ, какое раньше вырабатывалъ въ цѣлую недѣлю. Одинъ рабочій сталъ работать вмѣсто шести человѣкъ. Онъ вытѣснилъ, прогналъ съ фабрики пять человѣкъ, находившихъ раньше здѣсь заработокъ.

И это случай не единичный. Сдѣльныя работы вездѣ и всюду увеличиваютъ интенсивность (напряженность) труда въ громадныхъ размѣрахъ.

Къ чему это приводитъ?

Нерѣдки случаи, когда рабочій сдѣльно вырабатываетъ продуктовъ въ 5 разъ больше, чѣмъ поденно. Но совершенно исключительны тѣ случаи, когда и заработокъ рабочаго увеличивается въ такое же число разъ. Немыслимо найти слесаря, который сталъ бы получать 150 р. въ мѣсяцъ вмѣсто прежнихъ 30 р., въ то время какъ всѣ дру-

гіе слесаря по прежнему довольствуются 30 рублевымъ заработкомъ. Такое явленіе можетъ продолжаться мѣсяцъ, два, три—не больше. А затѣмъ хозяинъ начинаетъ понижать расцѣнки и доводитъ ихъ до такого низкаго уровня, что рабочій, производящій вдесятеро скорѣе, получаетъ самое большее 50 р., вмѣсто прежнихъ 30 р.

Въ большинствѣ же случаевъ бываетъ такъ. Рабочій, ставшій на сдѣльную работу, вырабатываетъ вдвое противъ прежняго. Хозяинъ понижаетъ расцѣнки, и вмѣсто ожидаемыхъ 60 р., рабочій зарабатываетъ всего 35—40 руб. Тогда онъ еще прибавляетъ энергіи, вырабатываетъ еще больше, но заработокъ его очень мало увеличивается. Чѣмъ быстрѣе онъ привыкаетъ работать, тѣмъ ниже дѣлаются расцѣнки. Въ концѣ концовъ создается такое положеніе, что только опытный и здоровый работникъ, при самомъ напряженномъ вниманіи и прилежаніи, можетъ заработать въ обрѣзъ на прожитокъ; средній рабочій не работаетъ и этого. А хозяинъ смотритъ—какъ подрывается на сдѣльномъ трудѣ рабочій, какъ онъ усердствуетъ, какъ онъ боится минутку потерять, и съ довольнымъ видомъ покуриваетъ усь. Такіе рабочіе для него—цѣнный кладъ.

Но,—скажетъ сторонникъ сдѣльныхъ работъ,—кто же мѣшаетъ рабочему отстаивать свои интересы? Пусть онъ борется за то, чтобы капиталисты не обманывали рабочихъ, чтобы они расцѣнковъ не понижали; пусть добивается, чтобы заработокъ рабочаго увеличивался въ такой же мѣрѣ въ какой увеличивается количество производимыхъ имъ продуктовъ.

Но вотъ въ томъ то и бѣда, что рабочій не можетъ добиться этого. И вотъ почему.

Всякому понятно, что заработки лучше тогда, когда 2 фабриканта гонятся за однимъ рабочимъ, а не тогда, когда 2 рабочихъ гонятся за однимъ фабрикантомъ. Если рабочихъ много, если толпы безработныхъ бродятъ въ поискахъ куска хлѣба, то, конечно, заработная плата будетъ понижаться.

Сдѣльныя работы повышаютъ производительность труда и тѣмъ самымъ вытѣсняютъ значительную часть рабочихъ и увеличиваютъ армію безработныхъ. Тамъ, гдѣ подневно работало 100 человѣкъ, при сдѣльныхъ работахъ—управляются 50—60 человѣкъ. А остальные выброшены за ворота, отданы во власть злой безработицы, обречены на муки голода и на позоръ нищеты.

И въ то самое время, какъ одинъ рабочій мечтаетъ „барствовать“, заработать лишнюю пятерку или десятку на сдѣльныхъ работахъ, въ это же самое время другой рабочій, бывший его сослуживецъ, быть можетъ, вынужденъ протягивать руку за подаемъ. Уже при одномъ такомъ воспоминаніи, лишній кусокъ долженъ стать поперекъ горла у всякаго порядочнаго рабочаго. Уже одно сознаніе, что онъ отбиваетъ работу у такого же труженика, какъ и онъ самъ, должно останавливать и отталкивать рабочихъ отъ сдѣльнаго труда.

Англійскіе рабочіе, среди которыхъ сознаніе своихъ профессиональных интересовъ высоко развито,—презираютъ тѣхъ рабочихъ, которые не въ мѣру усердствуютъ на работѣ. Тамъ такихъ называютъ „рысаками“, „скакунами“ или „лошадкой съ бубенчиками“. Во многихъ тредъ-юніонахъ (профессиональных союзахъ) на этотъ счетъ выработаны особыя правила. Въ Бродфордскомъ союзѣ чернорабочихъ существовало такое правило: „Вамъ строго предписывается не нарушать добрыхъ правилъ и не исполнять работы изъ желанія заслужить милостивую улыбку хозяина, вдвое больше, чѣмъ отъ васъ требуютъ, побуждая этимъ самымъ и другихъ къ такому же чрезмѣрному труду. Такія безразсудныя и лукавыя дѣйствія оставляютъ безъ работы въ теченіе круглаго года значительную часть нашихъ товарищей“.

Въ Лидскомъ союзѣ поденщиковъ существовало правило: „Всякій, носящій больше обычнаго числа кирпичей, подвергается штрафу“. Въ союзѣ манчестерскихъ каменщиковъ приблизительно то же самое: „Всякій, бѣгающій и работающій быстрее обычнаго, долженъ быть оштрафованъ“.

Въ Trades Union Magasine одинъ изъ пунктовъ гласитъ: „Сдѣльный трудъ находитъ себѣ поддержку въ худшихъ страстяхъ нашихъ. Жадность, низость, хитрость и лицемеріе—всѣмъ имъ служить пищей несчастная жертва сдѣльнаго труда, а болѣзни и нищета ожидаютъ послѣдній кусокъ ихъ добычи. Всякій, кто зарабатываетъ сдѣльнымъ трудомъ 40 шиллинговъ въ недѣлю (шиллингъ равенъ приблизительно 48 коп. на наши деньги), тогда какъ обычная повременная плата—20 шиллинговъ, отнимаетъ у своего товарища занятіе на цѣлую недѣлю“. *)

*) Цитировано по Шлоссу «Формы заработной платы» и С. Веббъ «Теорія и практика англійскаго тредъ-юніонизма».

И рабочіе относятся такъ враждебно къ сдѣльнымъ работамъ не только изъ чувства человѣколюбія. Не одна только доброта заставляетъ рабочаго думать о ближнемъ своемъ. Не одно только состраданіе обязываетъ рабочаго считаться съ интересами своихъ товарищей. Нѣтъ, собственные интересы обязываютъ къ этому каждого рабочаго. Потому что одной желѣзной цѣпью скованы всѣ рабочіе; одни и тѣ же невзгоды ихъ томятъ; одни страданія ихъ терзаютъ; одни и тѣ же радости и горести роднятъ миллионы рабочихъ въ одну великую семью. Одна причина породила всѣ бѣдствія, одинъ гнетъ создалъ всѣ страданія. Поэтому рабочимъ нужно не отдѣляться, не обособляться другъ отъ друга, а, наоборотъ, объединяться, сливаться, связывать интересы каждого со всей многомилліонной массой пролетаріевъ. Только близорукій расчетъ, только непониманіе своихъ истинныхъ интересовъ, только слѣпота можетъ подсказать рабочему дѣятельность въ одиночку. Здѣсь онъ ничего не достигнетъ, если только онъ не хочетъ „продать душу“ и превратиться въ хозяйскаго подлипалу, въ доносчика и притѣснителя рабочихъ.

Истинные интересы рабочихъ властно требуютъ, чтобы одинъ стоялъ за всѣхъ и всѣ за одного. Вытѣсная сдѣльными работами своего же брата рабочаго, каждый пролетарій тѣмъ самымъ ухудшаетъ свое собственное положеніе. Онъ рубитъ тотъ сукъ, на которомъ самъ сидитъ. *)

Не всѣ рабочіе замѣчаютъ и сознаютъ, что сдѣльные работы понижаютъ заработки. И это происходитъ потому, что многіе сравниваютъ, сколько они получали поденно и сколько зарабатываютъ сдѣльно. Они берутъ для сравненія разницу въ платѣ, но забываютъ сравнить разницу въ количествѣ выполненной работы. А при такомъ подсчетѣ результатъ получается совсѣмъ иной. Слесарь, вмѣсто 30, сталъ зарабатывать 35 р. Но при поденной работѣ онъ изготовлялъ 300 болтовъ въ мѣсяцъ, а теперь сталъ выра-

*) Въ началѣ 1906 года въ Москвѣ, послѣ декабрьскихъ событій, была масса безработныхъ, рабочія организаціи были ослаблены, и капиталисты пользовались этимъ удобнымъ случаемъ для того, чтобы ухудшить условія труда рабочихъ.

Безработица была очень сильна среди типографскихъ рабочихъ и хозяева имѣли серьезное намѣреніе удлинитъ 9-ти часовой рабочій день, совсѣмъ недавно передъ тѣмъ завоеванный въ тяжелой борьбѣ рабочими.

Въ это время типографскій союзъ запретилъ сверхурочныя работы. Бѣдствія безработицы значительно уменьшились, и разговоры объ удлиненіи рабочаго дня стали стихать.